

«Утверждаю»
Проректор по научной работе
Самарского государственного
социально-педагогического университета
профессор С. О. Буранок

« 3 » июня 2024

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертационное исследование
Подковырина Юрия Владимировича на тему: «Инкарнация смысла в
практике художественного письма»
по специальности 5.9.3. – Теория литературы

Актуальность представленного научного труда определяется значимостью исследования понятия художественного «смысла», его специфики в практике художественного письма в современной научной парадигме. Во многих литературоведческих исследованиях понятие «смысла» используется как само собой разумеющееся, «обыденное», смысл которого «известен «по умолчанию»» (Диссертация, С. 5), или наблюдается редукция смысла к смежным явлениям (значение, содержание, информация, идея). В данной диссертации предпринимается попытка вернуть «смыслу» статус научной категории, требующий специального обсуждения и дефиниции.

Разрабатываемая научная методология инкарнации смысла аккумулирует опыт изучения данного вопроса в богословии, философии, различных литературоведческих школах.

Диссертант исходит из положения о последовательном переносе понятия инкарнации в области литературоведческой герменевтики и теории литературы, исходя из изучения данного понятия в философии XX века.

Достоверность полученных результатов определяется аккумулированием разносторонних теоретических подступов к проблеме – как в диахронии, так и в синхронии. С точки зрения диахронии рассматривается изменение объема понятия «смысл» в смене художественных парадигм (свойства художественного смысла в определенный исторический период). С точки зрения синхронии – природа, параметры, характеристики смысла.

Ю. В. Подковырин создаёт оригинальную теорию смыслов и их инкарнации в практике художественного письма.

Выбор обширного и показательного материала исследования (тексты различной родо-жанровой принадлежности, относящиеся к разным эпохам

бытования эйдетической поэтики, а также классическому и неклассическому этапам поэтики художественной модальности) демонстрирует глубокое постижение темы, объективность исследования.

К наиболее значительным результатам, полученным лично соискателем, следует отнести следующие:

- соотнесенность категорий инкарнации и смысла;
- показаны пути постижения *специфики* художественного смысла посредством выявления условий и характеристик его *инкарнации*;
- выявлены особенности раскрытия инкарнированной семантики как в структуре литературного произведения, так и в герменевтической деятельности читателя;
- художественный смысл рассматривается как диалогический (интерсубъективный) феномен;
- обозначены наиболее общие характеристики инкарнированного смысла: онтологизация; предметность и «зримость» (ориентация на чувственное восприятие), целостность и репрезентативность, континуальность, персональность, со-бытийность (актуализация в форме бытия как со-бытия);
- определены различия между пониманием и интерпретацией как основными аспектами герменевтической деятельности читателя.

Научную новизну исследования определяет наличие теоретико-методологического подхода, который позволил автору выйти на уровень анализа такого значительного явления в практике художественного письма, как инкарнация смысла.

Теоретическая значимость работы определена успешным проникновением в феноменальную суть понятия смысла, что стало основанием для построения непротиворечивых теоретических представлений о характеристиках «смысла» и процессах функционирования художественного текста в континууме.

Практическую значимость исследования (помимо напрашивающегося указания на возможность организации спецкурсов и спецсеминаров, а также включения этого материала в основные курсы по теории литературы) следует связать с выходом к таким важным прикладным аспектам, как дидактический потенциал предложенной теоретико-методологической модели.

Общий обзор исследования.

Работа имеет классическое построение – от общетеоретической «платформы» к конкретным аналитическим параграфам, отражающим теоретико-методологический подход автора.

На основании анализа различных концепций смысла в богословии, герменевтике, эстетике, литературоведении выделяются те подходы к данному феномену, которые являются наиболее продуктивными для понимания семантики произведений художественной словесности.

В первой главе исследования «Категории смысла и инкарнации в гуманитарных науках» Ю.В.Подковырину удастся, с одной стороны, показать спектр, палитру возможных подступов к проблеме (и, следовательно, высокую значимость теоретизирования именно в этом сегменте науки о литературе), а с другой стороны – выявить именно методологический потенциал герменевтического подхода, что само по себе становится вкладом в развитие теории литературы.

Убедительно и последовательно проводится разграничение понятий смысла и значения, смысла и идеи, смысла и содержания.

По словам Ю.В. Подковырина, «Отождествление *смысла* (что «говорит» произведение) и *содержания* (о чём оно «говорит») произведения представляется нам вообще непродуктивным в научном отношении, поскольку данные понятия обозначают различные, хотя и равно необходимые, аспекты художественного творения. Содержание произведения, а именно – жизнь во всём её материальном и идеологическом многообразии – является *предметом* художественного осмысления и оценки, но не самим смыслом. Попытка свести понимание произведения к выявлению представленных в нём (или же самим произведением как *целым*) жизненных смыслов – моральных, религиозных, философских – ведёт к игнорированию специфики художественной интерпретации жизни, по сути, отрицает уникальность искусства как формы познания действительности. Результаты понимания как раскрытия содержащейся в произведении «идеи» или «главной мысли» являют собой концепты, которые могут быть представлены и поняты без посредства художественного текста» (Диссертация, С. 19).

Думается, что важным достижением этого раздела можно считать приближение диссертанта к постижению (и подытоживанию) усилий отечественного и западного литературоведения в области исследования смысла и выход на новый уровень осмысления проблемы.

Для концепции диссертации становятся значимыми выделенные М.М.Бахтиным характеристики смысла: «человекоразмерность»; «действительный характер (в плане причастности действительной жизни)»; «конкретность и единственность»; живая причастность субъекта поступка «единому и единственному событию бытия» и интересубъективность.

Автор диссертации убедительно показывает «непродуктивную дистанцированность» эстетики и герменевтики, о необходимости изучать специфику художественного смысла в соотнесении *осмысленности* произведения и его *художественности*. В качестве работ, в которых эти планы сближаются, названы труды В.И.Тюпы, Л.Ю.Фуксона, М.М. Гиршмана, В.В. Фёдорова.

В выводах к первой главе Ю.В.Подковырин указывает на непоследовательное соотношений понятий инкарнации и смысла в философских и литературоведческих исследованиях.

Вторая глава посвящена основным условиям и параметрам инкарнации смысла литературного произведения, которые выявляются и описываются на

материале интерпретации произведений различных литературных родов и жанров. Автор диссертации устанавливает связь смысла литературного произведения с его коммуникативной организацией.

При описании коммуникативной и семантической многомерности художественного текста особое внимание обращается на «двойную соотношенность с жизненным смысловым контекстом».

По словам Ю.В.Подковырина, «С одной стороны, именно человеческая жизнь как особого рода коммуникативное событие во всём её смысловом многообразии является предметом художественного истолкования и содержанием (внутренним семантическим континуумом) произведения. С другой стороны, всякое словесное художественное произведение ориентировано в действительность читателя, в его жизненный мир с присущей этому миру семантикой. Иначе говоря, произведение словесного творчества строится на фундаменте человеческой жизни, *из* неё происходит и *к* ней же обращено, существует *для* этой жизни и её смысла. В смысловом целом литературного произведения художественный смысл прочно связан с жизненным» (Диссертация, С. 81).

При выявлении особенностей актуализации смысла во внешнем и внутреннем семантическом «континууме» литературного произведения Ю.В.Подковырин обращается к концепции М.М.Бахтина о произведении как двойкособытийном повествовательном дискурсе (событие, о котором рассказано в произведении и событие самого рассказывания); рассматривает через особое соотношение «осмысливающих позиций автора и героя» обусловленность инкарнации смысла в художественном тексте.

Вторая глава работы завершается научно обоснованными выводами. Ю.В.Подковырин называет конститутивные качества художественного смысла (онтологизация, предметность и «зримость» (ориентированность на чувственное восприятие), целостность и репрезентативность, континуальность (в противоположность дискретности научного и жизненного типов смысла), персональность, со-бытийность (актуализация в форме бытия как *со-бытия*)). Все эти качества представляют разные грани одного явления: инкарнации смысла, совершающейся в контексте эстетического общения, в литературном произведении как событии художественной коммуникации». В последующих разделах указанные качества исследуются и раскрываются более подробно. Так, *онтологизация* художественного смысла в литературном произведении связана, с одной стороны, с онтологизацией самого художественного слова: с тем, что оно «переносится в тот же план бытия, к которому относятся обозначаемые им предметы, а его семиотическая функция хотя и не устраняется, но перестаёт быть основной», с другой стороны – «в литературном произведении имеет место вербализация самого изображенного бытия: оно приобретает качества слова» (Диссертация, С. 261).

Третья глава диссертации посвящена связи инкарнации смысла с пространственно-временной и сюжетной организацией литературного произведения, а также с его словесной организацией.

На материале стихотворения А. Е. Крученых «Дыр булл щыл» доказано, что пространство и время внутри текста истолковываются посредством слов и поступков, в эстетическом контексте пространство и время истолковывают героя. Бытие героя протекает в определенном пространственно-временном континууме, что становится эстетическим способом истолкования жизни. Через анализ стихотворения М.Ю.Лермонтова «Узник» Ю.В.Подковырин показал, что пространство и время организуются как единство относительно смысловой инстанции личности – прежде всего, лирического субъекта. Возникает вопрос: почему позиция лирического субъекта соотносится с «безответным часовым», который назван «осмысляющим субъектом»? Указано, что для такого субъекта «пространство и время артикулируются, по всей видимости, иначе, поскольку для него смысловая оппозиция свободы и заключения не имеет такой актуальности, как для узника» (Диссертация, С. 172). Однако лирические тексты перформативны по своей природе, являются «речевыми автопрезентациями» (Тюпа В.И. Дискурс / Жанр. М.: Intrada, 2013. С. 114).

Во втором параграфе главы анализируется осмысление события и сюжета как последовательности событий. На материале рассказа В.М.Гаршина «Происшествие» показано, что жизненный «сюжет» осмысливается героями как цепь событий, но не как «динамическое смысловое единство», событие и жизненный «сюжет» герои осмысливают субъективно, причем герой осмысливает его собственную «историю», но не «сюжет» жизни вообще, событие – выбор из ряда возможностей; что демонстрирует альтернативность жизненного смысла. Возникает вопрос: что автор понимает под «собственной историей героя»? Ведь история – «последовательность излагаемых событий, происходящих в диегетическом мире» (Тезаурус исторической нарратологии. М., 2022. С. 51). Это цепочка событий, которая явно некой инстанцией «отобрана» из всего жизненного процесса. В ходе анализа автор отбирает основные события рассказа, под которыми он понимает «ряд смысловых трансформаций (событий), составляющих динамическое смысловое целое (сюжет) произведения». На каком основании выделялись ключевые события текста? Почему рассматриваются референтные события без коммуникативного? Ведь событие отвечает условиям «сингулярности (однократности), фрактальности (ограниченности рубежами начала и конца), интенциональности (неотделимости от свидетельствующего сознания), поскольку «главное действующее лицо события – свидетель и судия» (Бахтин)» (Тезаурус исторической нарратологии, С. 8).

Ю.В. Подковырин приходит к выводу о том, что сюжет произведения выступает развёрнутым истолкованием каждого отдельного события.

Исследователь указывает, что «смысл события в жизненном герменевтическом ракурсе телеологичен, соотнесён с будущим как горизонтом возможностей» (Диссертация, С. 198). Как быть с текстами, в которых кругозор героя уже кругозора нарратора? Например, рассказ А.П. Чехова «Невеста»: «Она пошла к себе наверх укладываться, а на другой день

утром простилась со своими и, живая, веселая, покинула город — как полагала, навсегда».

На примере анализа новеллы Э.А. По «Маска красной смерти» и сказки «Гензель и Гретель» исследователь доказывает, что событие не просто «встраивается» в историю и становится одним из звеньев цепи, а являет собой «необходимый момент смыслового целого» (Диссертация, С. 214).

Заключительный параграф третьей главы развивает идею текста как семиотического средства коммуникации, который изображает «прежде всего высказывание». Анализируя стихотворение А.С. Пушкина «Полководец» Ю.В. Подковырин делает вывод о словесном аспекте инкарнации смысла, который воплощается в «со-бытийности», целостности и репрезентативности.

В четвёртой главе диссертации намечаются границы герменевтической деятельности читателя (деятельности, направленной на постижение смысла) в контексте рецепции, а также соотносятся (с особым вниманием к различиям) такие аспекты герменевтической деятельности реципиента, как понимание и интерпретация (истолкование). Также в данной главе, через соотнесение с характеристиками инкарнированного смысла, выявляются и описываются качества герменевтической читательской деятельности. При этом характеризуются особенности проявления общих качеств герменевтической деятельности применительно к пониманию и интерпретации как её необходимым аспектам.

Особо хотелось бы отметить раздел четвертой главы, посвященный «соотнесённости качеств герменевтической деятельности, с одной стороны, с характеристиками инкарнированного смысла», с другой стороны — обозначенный «характер представленности того или иного качества в понимании и толковании (интерпретации)».

В целом, работа Ю.В.Подковырина убеждает своей фундаментальностью (общий объем 352 страницы), теоретической базой, четко и логически последовательно изложенной концепцией, ясным стилем, высокой культурой научного труда. Хотелось бы отметить, что выводы после параграфов и глав не повторяются, а представляют собой выход на качественно иной уровень осмысления рассматриваемой проблемы.

Возникшие вопросы имеют уточняющий характер.

1. Как автор диссертации может объяснить использование в формулировке темы диссертационного исследования понятия «художественного письма», а не текста? В работе этот аспект не оговаривается.

2. Вызывает некоторые сомнения универсальность выстроенной типологии. Не будет ли каждый новый текст (различной родо-жанровой природы, принадлежащий определенной художественной парадигме) диктовать свои качества и характеристики инкарнации смысла?

3. Автор работы указывает «В предлагаемой диссертации специфический способ бытия художественного смысла раскрывается с

помощью понятия инкарнации (воплощения). Сразу нужно отметить, что под воплощением смысла мы не имеем в виду ни «материализацию» замысла в виде готового текста, ни выражение некоего содержания в формах художественного письма. Подобные трактовки возвращают нас к упомянутым ранее формам редукции художественного смысла к близким понятиям – идеи, содержания, значения. Вместе с тем, понятие инкарнации, ещё до какой-либо теоретико-литературной его разработки, содержит в себе значимую в контексте *эстетическом* семантику телесности и чувственной явленности, что противоречит традиционному (а в сфере русского языка ещё и подтверждаемому «внутренней формой» слова) представлению об идеальном, умопостигаемом характере смысла» (Диссертация, С. 12). При этом в третьей и четвертой главах диссертант обращается к понятиям «структура», «сюжет», «пространство», «время». При анализе текста использует метод фокализации В.И.Тюпы, то есть обращается к композиционному, нарратологическому подходам к анализу текста, исследуя те грани «материального объекта», которые актуальны для указанных подходов.

Если исходить из утверждения о том, что текстовая структура порождает различные смыслы, то можно привести ряд примеров. Так, С.Г.Бочаров рассматривает пример «Евгения Онегина» как «осуществившийся между героями драматический сюжет, при котором они потеряли друг друга, как бы взят в кольцо неосуществившимся идеальным *возможным* сюжетом их отношений»¹. Благодаря такой архитектонике мы можем посмотреть на явный сюжет «Евгения Онегина» как «на свершившуюся возможность, которая не исчерпывает всей реальности. Герои больше своей судьбы, и несбывшееся между ними – это тоже особая и ценная реальность. И это несбывшееся тоже входит в смысловой итог романа»². Принцип неснятых противоречий является основанием для утверждения Ю.М.Лотмана о наличии в романе «Евгений Онегин» наряду с реальным некоего минус-сюжета, который возникает потому, что поэт «знакомит нас с многочисленными дорогами, по которым он тем не менее не ведет свое повествование»³. Очевидно в данном типе «возможного» сюжета разграничение «авторского» сюжета и сюжета «героя». Если авторский сюжет завершен, то на уровне героя он открыт, так же, как открыт и для читателя. В диссертации не учитываются работы по истории литературы.

4. Чем объясняется выбор материала исследования, включающий произведения, относящиеся к различным художественным парадигмам, различным родам и жанрам литературы? Чем определяются особенности и различия в инкарнации смысла лирических, эпических и драматических

¹ Бочаров С.Г. О реальном и возможном сюжете // Динамическая поэтика: от замысла к воплощению. М., 1990. С. 17.

² Бочаров С.Г. О реальном и возможном сюжете // Динамическая поэтика: От замысла к воплощению. М., 1990. С. 35.

³ Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М., 1988. С. 96 – 97.

произведений? Есть ли различия в инкарнации смысла произведений элитарной и массовой литературы?

5. Какие смыслы инкарнируются в текст разными читателями? Как работает категория имплицитного читателя, «идеального» читателя, акт рецепции которого закреплен в создании нового произведения (В. Набоков – читатель «Русалки» А.С.Пушкина)?

6. Меняется ли смысл текста в зависимости от эпохи? Можно ли говорить о неизменности «творческого потенциала» текста (термин В.И.Тюпы)?

7. Как применимы теоретические положения в практике анализа текстов? Что нового даёт теория инкарнации смыслов собственно для понимания произведения, если смыслы «Евгения Онегина», очерченные в работе, исследователи открывают через другие подходы?

8. Анализируя, как пространство и время соотносятся со смыслом в эстетическом коммуникативно-смысловом «плане» произведения, Ю.В.Подковырин указывает, что «в авторском кругозоре находятся те же пространственно-временные подробности, что и в кругозоре героя, но они имеют иной, не ситуативный, смысл» (Диссертация, С. 173). Данное утверждение вызывает сомнение. По определению В.И.Тюпы: «В противоположность неуловимому имплицитному автору фокализатором выступает один из участников рассказываемой истории, чья точка зрения используется нарратором для проникновения в повествуемый мир, так сказать, изнутри – с позиции чьего-то частного опыта. Кругозор фокализатора всегда уже повествуемого мира, составляющего кругозор нарратора» (См. В.И. Тюпа. Введение в сравнительную нарратологию. М., 2016, С. 27). Показательно соотношение явно прошлого времени (детства нарратора) и детства героев-детей в рассказе А.П. Чехова «Событие: «В воспитании и в жизни детей домашние животные играют едва заметную, но несомненно благотворную роль. Кто из нас не помнит сильных, но великодушных псов, дармоедок-болонок, птиц, умиравших в неволе, тупоумных, но надменных индюков, кротких старух-кошек, прощавших нам, когда мы ради забавы наступали им на хвосты и причиняли им мучительную боль? Мне даже иногда кажется, что терпение, верность, всепрощение и искренность, какие присущи нашим домашним тварям, действуют на ум ребенка гораздо сильнее и положительнее, чем длинные нотации сухого и бледного Карла Карловича или же туманные разглагольствования гувернантки, старающейся доказать ребятам, что вода состоит из кислорода и водорода».

9. Обращаясь к категориям читателя и коммуникативного события – Ю.В. Подковырин говорит о недостаточности категориального аппарата рецептивной эстетики. Однако выделенные им «качества» (приобщение, встреча, всматривание, собирание, уточнение, свершение) коррелируют с основными механизмами рецептивной эстетики, выявленными Р.Ингарденом (актуализация, идентификация, конституирование смысла).

Возникшие вопросы и замечания не влияют на высокую оценку работы.

Автореферат диссертации соответствует ее основному содержанию, количество и контент публикаций адекватен представленному исследованию.

Таким образом, диссертация Юрия Владимировича Подковырина «Инкаarnation смысла в практике художественного письма» представляет собой самостоятельное исследование, в котором решаются задачи, имеющие существенное значение для филологической отрасли. Диссертация отличается актуальностью, научной новизной и достоверностью полученных результатов, соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а Юрий Владимирович Подковырин заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.3. – Теория литературы.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук, профессором Еленой Валерьевной Абрамовских и обсужден на заседании кафедры литературы, журналистики и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (протокол № 11 от 24 мая 2024 года), утвержден единогласно.

Доктор филологических наук,
доктор педагогических наук,
профессор, зав. каф. литературы,
журналистики и методики обучения
Самарского государственного
социально-педагогического университета

О.М. Буранок

24.05.2024

Подпись О.М. Буранок
удостоверяю
Специалист отдела кадров сотрудников

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет»

Почтовый адрес организации:

443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67

Телефон: +7 (846) 207-44-00

Адреса электронной почты: rectorat@sgspu.ru

Официальный сайт организации: <https://sgspu.ru>